<u>Январь 1989 г.</u>

<u>Том 157, вып. 1</u>

УСПЕХИ ФИЗИЧЕСКИХ НАУК

<u>ИЗ ТЕКУЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ</u>

537.533,35

СКАНИРУЮЩАЯ ТУННЕЛЬНАЯ МИКРОСКОПИЯ АТОМНОЙ СТРУКТУРЫ, ЭЛЕКТРОННЫХ СВОЙСТВ И ПОВЕРХНОСТНЫХ ХИМИЧЕСКИХ РЕАКЦИЙ

Н. С. Маслова, В. И. Панов

(Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова)

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	185
2. Адсорбция кислорода на поверхности GaAs (110)	185
3. Реконструированная поверхность Si (111)- (7×7)	187
4. Электронная структура реконструированной поверхности Si (111)- (7×7)	190
5. Химические реакции на поверхности Si (111)- (7×7)	192
Список литературы	195

1. Введение. В последние годы интенсивно развивается новый метод исследования поверхности, позволяющий изучать ее микротопографию и электронные свойства с атомным пространственным разрешением ¹. Метод основан на явлении туннелирования электронов между двумя электродами, одним из которых служит изучаемая поверхность, другим — зондирующее острие малого радиуса. Чрезвычайно высокое разрешение, реализуемое в этом методе, вызвано экпоненциальной зависимостью туннельного тока от параметров барьера — его ширины, определяемой расстоянием между электродами, и его высоты, связанной с работой выхода материалов острия и поверхности.

Использование метода СТМ (сканирующей туннельной микроскопии) дает возможность детально исследовать характер электронных свойств чистых поверхностей, изменение электронных свойств при адсорбции и катализе, а также позволяет определить характер этих изменений при поверхностных химических реакциях, тем самым способствуя решению принципиальных вопросов о роли электронных свойств поверхности в формировании химических связей и образовании поверхностных структур.

2. Адсорбция кислорода на поверхности GaAs (110). Метод СТМ был использован лля исследования адсорбции атомов кислорода на поверхности GaAs (110) *п*-типа². Степень легирования GaAs атомами Si составляла 10¹⁸ см⁻³.

В результате экспериментов была обнаружена сильная зависимость изображения адсорбированного кислорода (О) от напряжения, приложенного к образцу V_s, особенно от знака V_s.

При отрицательных напряжениях, приложенных к образцу, атомы О видны в виде выступов, а при положительных — в виде провалов (рис 1) Это связано с тем, что туннельный ток при данном положении зондирующего острия туннельного микроскопа зависит как от рельефа поверхности так и

от энергетической структуры локальной плотности состояний.

$$I \sim \frac{2\pi e}{\hbar} \int dED(E, V_{s}, d(\mathbf{r}_{0})) v_{t}(E) v_{s}(E, \mathbf{r}_{0}) [f(E) - f(E + eV_{s})] \sim$$
$$\sim \frac{2\pi e}{\hbar} D(E_{1}, d(\mathbf{r}_{0})) v_{t}(E_{F}) \bigvee_{E_{F}}^{E_{F}} dEv_{s}(E, \mathbf{r}_{0});$$

где v_t — плотность состояний острия, v_s — плотность состояний исследуемой поверхности, $d(\mathbf{r}_0)$ — расстояние от поверхности до острия, если острие находится в точке \mathbf{r}_0 .

Если сканирующий туннельный микроскоп работает в режиме, при котором туннельный ток поддерживается постоянным, то изменение положения

Рис. 1 СТМ-изображение адсорбированного кислорода на поверхности GaAs п-типа, полученное при различных напряжениях на образце

Рис 2. Зонная структура вблизи поверхности GaAs при наличии адсорбированного кислорода (a) (нижняя кривая – E_V) и в его отсутствие (d)

на поверхности исследуемого образца определяет, при каких напряжениях V_{c} появится изображение адсорбированных атомов тех или иных элементов.

Кислород имеет 2р-состояния, которые лежат ниже E_F для GaAs. В результате этого в полупроводниках *n*-типа адсорбированный атом О имеет отрицательный заряд. Возникающий на поверхности избыточный отрицательный заряд приводит к изгибу зон вблизи поверхности, и непосредственно над уровнем Ферми появляется щель в спектре плотности состояний (рис. 2, *a*). Казалось бы, что поперечный размер области, в которой существен

270 13

изгиб зон, составляет величину порядка электронного радиуса 2р-оболочки атома О в GaAs. На самом деле происходит следующее. Область, в которой важен изгиб зон, определяется характерным радиусом действия потенциала, создаваемого отрицательным зарядом, сосредоточенным около адсорбированного О, т. е. длиной дебаевского экранирования:

$$L_{\rm D} = \left(\frac{2\pi e^2 n}{\varepsilon kT} \frac{\Phi_{-1/2} \left(E_{\rm F}/kT\right)}{\Phi_{1/2} \left(E_{\rm F}/kT\right)}\right)^{-1/2}$$

где Φ_m ($E_{\rm F}/kT$) — фермиевский интеграл порядка *m*. Отсюда для концетрации Si ~ 10^{18} см⁻³ L_D ~ 56 Å. Об этом свидетельствуют изображения атомов О, полученные с помощью СТМ и имеющие характерный поперечный размер $L \sim 50$ Å (см. рис. 1).

Подтверждением наличия изгиба зон при адсорбции О может служить также сравнение ВАХ туннельного контакта для чистой поверхности и для поверхности с адсорбированным

кислородом, полученных в работе² (рис. 3).

Для чистой поверхности при малых отрицательных напряжениях, приложенных к образцу, туннелирование идет из заполненных электронных состояний зоны проводимости образца (D – составляющая туннельного тока (см. рис. 2, б)). При этом уровень Ферми лежит в зоне проводимости вследствие легирования. Если $|eV_{\rm s}| > E_{\rm F} - E_{\rm V}$, то в туннельном токе принимают участие также электроны валентной зоны (V составляющая (туннельного тока). Для чистой поверхности условию

$$|eV_{s}| = E_{F} - E_{V}, V_{s} < 0$$

соответствует точка, в которой изменяется наклон ВАХ.

Рис. 3. ВАХ туннельного контакта для чистой поверхности GaAs (сплошная линия) и при наличии адсорбированного кислорода (штриховая). С. Д. Vразличные компоненты туннельного тока

При положительных напряжениях на образце ток определяется туннелированием электронов в свободные состояния зоны проводимости над уровнем Ферми (С-составляющая тока).

При наличии на поверхности адсорбированного кислорода происходит изгиб зон (см. рис. 2, *a*). Если $V_s < 0$ и | eV_s | $< \Delta$, то туннельный ток отсутствует, так как из-за изгиба зон уровень Ферми вблизи поверхности лежит в запрещенной зоне. При

$$|eV_{\rm s}| = \Delta,$$

где $\Delta = E_{\rm F} - E_{\rm V} + \Phi_{\rm s}$ ($\Phi_{\rm s}$ — характерная величина изгиба зон), возни-кает ток за счет туннелирования электронов валентной зоны (V-компонента тока). В этом случае атомы адсорбата хорошо проявляются в СТМ изображении.

Если к образцу приложено положительное напряжение $V_s > 0$:

 $|eV_s| < \Delta',$

то туннельный ток отсутствует, так как из-за изгиба зон в спектре плотности состояний непосредственно над Е_г образуется щель.

При

 $|eV_s| \ge \Delta',$

туннелирование электронов происходит в незаполненные состояния зоны проводимости образца, лежащие в интервале $\sim eV_s$ над уровнем Ферми. Но эффективное число таких состояний меньше, чем в случае прямых зон для чистой поверхности.

Уменьшение туннельного тока при $V_s > 0$:

 $|eV_s| > \Delta'$

за счет изменения плотности состояний, вследствие изгиба зон в окрестности адсорбированного атома, может компенсировать его увеличение из-за возвышения, создаваемого атомом О на реальной поверхности. Поэтому для поддержания I = const острие приближается к образцу в окрестности адсорбированного атома. В результате этого в изображении поверхности, получаемом с помощью СТМ, адсорбированные атомы кислорода появятся в виде провалов, а не в виде выступов. Это происходит вследствие изменения локальной плотности состояний в окрестности адсорбированного атома O, который в GaAs (n-типа) имеет отрицательный заряд.

В GaAs p-типа ситуация иная. Адсорбированный кислород — электронейтрален, поэтому изгиб зон отсутствует. Об этом свидетельствуют результаты работы ³, согласно которым адсорбированные атомы О на поверхности GaAs p-типа всегда видны в виде выступов. Поперечный размер изображения атомов О составляет 5—10 Å, что указывает на отсутствие дебаевского экранирования. Этот простой пример с адсорбцией кислорода позволяет понять ту важную роль, которую играет локальная плотность состояний при исследовании адсорбции методом сканирующей туннельной микроскопии

3. Реконструированная поверхность Si (111)-(7 \times 7). Реконструкция поверхности Si(111)-(7 \times 7) давно привлекает внимание теоретиков и экспериментаторов. Вызвано это несколькими причинами. С одной стороны, теоретические и экспериментальные исследования сложных элементарных решеток, таких как Si(111)-(7 \times 7), образующихся на чистых поверхностях твердого тела, позволяют понять механизм их формирования. С другой — уменьшение размеров элементов микроэлектроники, где роль поверхности становится определяющей, требует точного знания ее атомной и электронной структуры.

Сложность элементарной решетки Si (111)-(7 \times 7) (содержащей 102 атома) и отсутствие экспериментальных методов, позволяющих детально изучать атомную и электронную структуру внутри самой ячейки, долгое время оставляло значительный произвол в выборе теоретической модели, адекватно описывающей реконструкцию Si(111)-(7 \times 7).

Создание метода СТМ позволило проводить количественное исследование структурных и электронных свойств поверхности с продольным разрешением ~ 1 Å и тем самым дало возможность выделить из большого числа теоретических моделей реконструкции Si(111)-(7 \times 7) те, которые наиболее близко соответствуют эксперименту.

На рис. 4, $a-\partial$ представлены СТМ-изображения, вычисленные для основных теоретических моделей, претендовавших на правильное описание реконструкции (7 \times 7).

Вычисления проведены с помощью метода суперпозиции атомных зарядовых плотностей⁴. Согласно этому методу, каждому атому в кристалле соответствует экспоненциально затухающая сферически симметричная плотность заряда. Плотность заряда в произвольной точке может быть найдена путем суммирования плотностей заряда от различных атомов, находящихся достаточно близко от этой точки. Но в этом методе не учитывается вклад поверхностных состояний в структуру электронной плотности. Вместе с тем, получаемое при этом распределение плотности заряда вблизи поверхности довольно хорошо соответствует изображению, наблюдаемому с помощью СТМ, если приложенное напряжение выбрано так, что поверхностные состояния не дают существенного вклада в туннельный ток.

Для сравнения на рис. 4, $\partial_{,e}$ показано СТМ изображение рельефа поверхности Si (111)-(7 × 7), полученное экспериментально при разности потенциалов между зондирующим острием и поверхностью 2B, с положительным потенциалом на образце. В нижней части рисунков сплошной линией показаны контуры рельефа вдоль длинной и короткой диагонали элементарной ячейки (7 × 7), вычисленные из моделей ⁵⁻⁹. Штриховой линией представлена

Рис 4. СТМ-изображения поверхности S1 (111)-(7 × 7), вычисленные для различных теоретических моделей. *а* — Модель⁶. *б* — Модель⁷. *в* — Модель⁸. *г* — Модель⁹. *д* — Модель⁵. *е* — Экспериментальная кривая

экспериментальная запись. Из этих результатов следует, что эксперименту наиболее близко соответствует теоретическая модель, предложенная Такаянаги (см. ⁵).

Некоторое различие в экспериментальном и теоретическом графике вблизи угловых ямок, скорее всего, вызвано влиянием конечной величины радиуса острия зондирующей иглы, поскольку острие конечного радиуса не может опуститься слишком глубоко из-за малого диаметра угловой ямы. Вместе с тем, чрезвычайно высокая точность совпадений изображения теоретически вычисленного и полученного в эксперименте, позволяет сделать вывод о правильности именно этой модели реконструированной поверхности Si (111)-(7 \times 7).

Согласно модели Такаянаги (см. ⁵), реконструированная поверхность Si (111)-(7 × 7) устроена следующим образом (рис. 5).

На верхнем слое элементарной ячейки имеется 12 адатомов, каждый из которых связан с тремя атомами первого поверхностного слоя (1×1) , которые в свою очередь образуют связь с тремя атомами нижележащего димерного слоя.

В результате адатомы имеют одну «болтающуюся» связь (dangling bond), а непосредственно связанные с ними атомы первого поверхностного слоя не имеют «болтающихся» связей.

«Болтающиеся» связи существуют также на 6 атомах первого поверхностного слоя (rest-атомах), не связанных непосредственно с адатомами. В углах элементарной ячейки (7 × 7) отсутствуют атомы первого поверхностного слоя, образуя угловую ямку с «болтающейся» связью.

Характерной особенностью модели Такаянаги является наличие димерных цепей по бокам элементарной ячейки и вдоль малой диагонали.

Рис. 5. Модель реконструированной поверхности Si(111)-(7×7)⁶. Адатомы – В (угловые) и С (центральные), А – rest-атомы, D – димеры, Е – угловая ямка

Таким образом, в каждой элементарной ячейке реконструированной поверхности Si (111)-(7 \times 7) имеется 19 электронов, образующих «болтающиеся» связи, которые создаются 12 адатомами, 6 rest-атомами и одной угловой ямкой.

4. Электронная структура реконструированной поверхности Si (111)-(7 \times 7). Использование СТМ позволяет исследовать также электронные поверхностные состояния Si(111)-(7 \times 7). Сопоставление изображений одного и того же участка поверхности, полученных при различных напряжениях V_s и величины (dI/dV_s) I/V_s, пропорциональной локальной плотности состояний, измеренной в различных точках поверхности при атомном разрешении, дает возможность определить электронную структуру поверхности Si (111)-(7 \times 7).

Согласно результатам работ^{10,11}, можно выделить три типа заполненных или частично заполненных электронных состояний, обладающих различной энергией:

а) Состояния, имеющие максимум плотности в окрестности адатомов, которые образуют частично заполненную зону поверхностных состояний, соответствующую «болтающимся» связям на адатомах. Характерная энергия этих состояний — 0,35...—0,45 эВ.

б) Состояния, локализованные преимущественно на rest-атомах, имеющие энергию ~ -0,8 эВ, отсчитанную от уровня Ферми — $E_{\rm F}$. Это — состояния с «болтающимися» связями на rest-атомах, которые заполнены практически полностью. На каждом из rest-атомов находится по 2 «болтающихся» электрона.

в) Электронные заполненные состояния, образующие валентные связи Si – Si (backbonds), имеющие энергию –1,7 эВ.

Для этих состояний максимум электронной плотности расположен в промежутке между адатомами.

На рис. 6 приведены изображения поверхности Si при различных напряжениях, приложенных к образцу ¹⁰.

При отрицательных напряжениях на образце ток определяется туннелированием электронов из заполненных состояний образца. Изображение

Рис 6 СТМ-изобраичвние поверхности S1 (111)-(7 \times 7) при различных напряжениях на образце V_{g} (B) = -0,35 (a), -0,8 (б) и -1,7 (e)

поверхности при $V_s = -0,35$ В позволяет проследить за структурой электронной плотности на 12 адатомах (рис. 6, *a*). На угловых адатомах (Ватомах) плотность заполненных электронных состояний больше, чем на центральных (С-атомах). Кроме того, имеется асимметрия в электронной

плотности в двух треугольных подъячейках элементарной поверхностной решетки (7×7) .

При $V_s = -0.8$ В (рис. 6, б) основной вклад в туннельный ток дают «болтающиеся» электроны, на-ходящиеся на rest-атомах, а также на угловой ямке.

При $V_s = -1,7$ В изображение поверхности связано с распределением плотности электронных состояний, соответствующих валентным связям Si - Si (рис. 6, *b*).

Эти результаты полностью согласуются с энергетической зависимостью локальной плотности состояний на адатомах и на rest-атомах, которая приведена на рис. 7.

На кривой *А* показана плотность состояний на rest-атомах. Характерной особенностью этой кривой является наличие интенсивного максимума при энергии —0,8 эВ, который соот-

Рис 7 Спектр плотности электронных состояний на rest-атомах (кривая *A*), на угловых адатомах (*B*), на центральных адатомах (*C*)

ветствует практически целиком заполненной зоне поверхностных состояний, локализованных на rest-атомах.

Существует также поверхностная зона с максимумом локальной плотности состояний в окрестности адатомов (кривые B и C на рис. 7). Кривая B соответствует угловым адатомам, а C — центральным.

Кривые *В* и *С* имеют максимумы при энергии $E_1 = -0.4$ эВ ниже уровня Ферми, и при энергии $E_2 = 0.5$ эВ над уровнем Ферми, которые соответствуют частично заполненной зоне поверхностных состояний с «болтающимися» связями на адатомах. Максимум в плотности состояний при энергии -0.4 эВ соответствует ситуации, в которой на каждом узле — адатоме находится не более одного электрона. При наличии на одном адатоме двух электронов с противоположными спинами энергия каждого из электронов увеличивается на характерную величину кулоновского отталкивания, в результате чего в плотности состояний появляется второй максимум, имеющий энергию 0,5 эВ над уровнем Ферми. Максимумы в плотности состояний при энергиях -1,7 и + 1,5 эВ соответствуют поверхностным зонам для электронов, образующих валентные связи Si — Si.

Если угловая ямка электронейтральна, то 19 электронов, образующих «болтающиеся» связи, имеют следующее распределение: один электрон находится в угловой ямке, двенадцать из восемнадцати оставшихся электронов образуют целиком заполненную зону «болтающихся» связей на 6 rest-атомах; последние 6 электронов соответствуют частично заполненной зоне «болтающихся» связей на двенадцати адатомах.

В этой ситуации можно говорить о переходе заряда (charge transfer) от адатомов к rest-атомам.

Поскольку интенсивность максимума электронной плотности у угловых адатомов (кривая B) больше, чем у центральных (кривая C), а незаполненных меньше, можно считать, что переход заряда происходит преимущественно от центральных адатомов. Центральные адатомы имеют по два соседних restатома, а угловые — по одному, поэтому переход заряда от центральных адатомов более вероятен.

Степень заполнения электронных состояний с «болтающимися» связями на угловых адатомах выше, чем на центральных.

5. Химические реакции на поверхности Si (111)-(7×7). Как уже отмечалось, использование СТМ предоставляет уникальную возможность для исследования процессов протекания химических реакций на поверхности, оп-

Рис 8 СТМ-изображение чистой поверхности S1 (111)-(7×7) при $V_s = 0.8$ B (*a*), а также частично прореагировавшей с NH₃ поверхности S1 (111)-(7×7) при $V_s = 0.8$ B (*b*) и 3 B (*b*)

ределения пространственного распределения прореагировавших атомов, а также выявления взаимосвязи электронной структуры поверхности с реакционной способностью различных поверхностных атомов.

В работе "с помощью СТМ было проведено изучение химической реакции на поверхности Si (111)- (7×7) , взаимодействующей с NH₃.

Из результатов эксперимента было определено, что различные атомы реконструированной поверхности не являются химически эквивалентными. На рис. 8, *а* приведена топография чистой поверхности Si при напряжении $V_s = 0,8$ B. Ток в этом случае определяется туннелированием в незаполненные состояния образца, имеющие энергию, лежащую в интервале от E_F до $E_F + 0,8$ эВ. При этих условиях на СТМ изображении отчетливо видны все 12 адатомов (рис. 8, *a*).

На рис. 8, б представлено изображение того же участка поверхности после взаимодействия с NH_3 при экспозиции ~ $1L \sim 10^{-6}$ торр/с, также полученное при 0,8 В на образце. В этом случае изображение части адатомов, в основном центральных, исчезает. Исчезновение изображения адатомов в результате реакции с $\rm NH_3$ является следствием изменения электронной структуры поверхности в процессе реакции. При увеличении напряжения на образце до +3 эВ все адатомы становятся опять видны, однако в изображении поверхности присутствует небольшое число дефектов (рис. 8, *в*).

Сохранение основной топографической структуры поверхности Si (111)-(7 \times 7) при напряжении 3 В указывает на то, что атомы на поверхности образуют химические связи в первую очередь за счет «болтающихся» электронов, а не за счет разрыва валентной связи Si — Si.

Рис. 9. Спектр плотности электронных состояний поверхности S1 (111)-(7×7) после реакции с NH₃ Кривая A соответствует прореагировавшим restатомам, B (штриховая линия) — прореагировавшим угловым адатомам, B и C (сплошные) непрореагировавшим угловым и центральным адатомам

Чтобы понять характер протекания этой реакции, следует сопоставить топографическое изображение и энергетическую зависимость локальной плотности состояний при атомном разрешении для чистой и прореагировавшей поверхности Si.

Если о реакции NH_3 с адатомами можно судить по топографическому изображению поверхности, то для того, чтобы проследить за реакцией на rest-атомах, необходимо исследовать изменения в спектре плотности состояний после реакции, при атомном разрешении. По результатам работы ¹¹ на рис. 9 приведена энергетическая зависимость локальной плотности состояний частично прореагировавшей поверхности Si на rest-атомах (кривая *A*), на прореагировавших угловых адатомах (*B* — штриховая) и на непрореагировавших адатомах (*B* и *C* — сплошные).

После реакции с NH₃ в спектре плотности состояний на rest-атомах отсутствует характерный для чистой поверхности максимум при энергии — 0,8 эВ, соответствующий полностью заполненной зоне поверхностных состояний с «болтающимися» связями (рис. 9, кривая *A*).

На прореагировавших адатомах также исчезают максимумы плотности состояний при энергиях — 0,4 и + 0,5 эВ, соответствующие частично заполненной зоне «болтающихся» электронов на адатомах. Это объясняется тем, что в процессе реакции «болтающиеся» электроны на реагирующих атомах Si образуют валентные связи с NH_3 . Максимумы в спектре плотности состояний соответствующих поверхностных зон понижаются на величину энергии связи, смещаются вниз (рис. 10) и перемешиваются с объемными состояниями. Энергия этих состояний после реакции лежит ниже E_F более чем на 2 эВ, поэтому они не видны на рис. 9.

Исчезновение изображения прореагировавших адатомов на поверхности Si при напряжении 0,8 эВ связано с понижением энергии соответствующих зон поверхностных состояний и отсутствием максимума в спектре плотности состояний, лежащего в интервале от $E_{\rm F}$ до $E_{\rm F}$ + 0,8 эВ. В результате этого процесса туннельный ток уменьшается, и прореагировавшие адатомы проявляются в изображении как провалы.

На непрореагировавших адатомах (сплошные B и C кривые на рис. 9) максимумы в плотности состояний увеличиваются. Из рис. 8 и 9 следует, что только часть адатомов вступает в реакцию с NH_3 , в то время как все restатомы оказываются прореагировавшими.

Как уже отмечалось, химическая связь образуется за счет «болтающихся» электронов на поверхностных атомах. Подтверждением этому является восстановление изображения структуры поверхности Si при увеличении положительного напряжения на образце. В то же время «болтающиеся» связи на rest-атомах образуют полностью заполненную зону поверхностных состояний. Поэтому для того, чтобы rest-атомы могли интенсивно реагировать с NH₃, в процессе реакции должен произойти обратный переход заряда от rest-атомов к адатомам.

При осаждении NH₃ на поверхность Si изменяется потенциал, в котором находятся электроны на атомах азота (N), не образующие валентных связей с водородом (H): вакуумный потенциальный барьер заменяется на периодический потенциал поверхности Si. У атома N имеется два электрона, не образующие валентные связи с H. Если молекула NH₃ находится на поверхности Si, то один из этих электронов может перейти в состояние непрерывного спектра частично заполненной поверхностной зоны, т. е. перейти к адатому за счет уширения уровня связанного состояния, вызванного наличием периодического потенциала на поверхности.

При этом на N появляется избыточный положительный заряд. Далее существует два возможных варианта протекания реакции:

а) Один из атомов Н переходит к адатому или к соседнему rest-атому, образуя связь Si — H. Один из электронов rest-атома переходит к N, так как на N есть избыточный положительный заряд. Последняя стадия реакции — образование валентной связи Si — NH₂ оставшимся на rest-атоме «бол-тающимся» электроном и одним из электронов азота.

б) После появления на N избыточного положительного заряда один из «болтающихся» электронов на rest-атоме переходит к атому азота, избыточный отрицательный заряд на rest-атоме исчезает. После этого наиболее вероятно, что происходит образование химической связи валентного электрона азота с «болтающимся» электроном на rest-атоме и диссоциация NH₃ на H и NH₂ с образованием химической связи Si — H на адатоме или на соседнем rest-атоме. Вероятнее всего образование Si — NH₂ на rest-атомах, а Si — H — на адатомах.

В результате реакции исчезает избыточный отрицательный заряд на поверхностных rest-атомах.

Обратный переход заряда совершается преимущественно к центральным адатомам, так как rest-атомы имеют по два соседних центральных адатома и ло одному угловому. Поэтому центральные адатомы обладают большей реакционной способностью, чем угловые. После обратного перехода заряда «болтающиеся» связи существуют как на rest-атомах, так и на адатомах. Но rest-атомы обладают значительно большей реакционной способностью, чем адатомы: непрореагировавших rest-атомов практически не остается. Дело

СТМ АТОМНОЙ СТРУКТУРЫ

в том, что «болтающиеся» электроны на адатомах значительно больше делокализованы, чем на rest-атомах из-за сильного взаимодействия с атомами второго поверхностного слоя, лежащими непосредственно под адатомами; интенсивность максимума локальной плотности состояний на адатомах значительно меньше, чем на rest-атомах, а ширина его больше.

Таким образом, использование СТМ впервые дало возможность наблюдать пространственное распределение прореагировавших атомов на поверхности Si и позволило установить, что реакционная способность различных атомов поверхности непосредственно связана с наличием локализованных «болтающихся» связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Binnig G., Rohrer H.//Helv. Phys. Acta. 1982. V. 55. P. 726. 2
- Stroscio J.A., Feenstra R.M., Fein A.P.//Phys. Rev. Lett. 1987. V. 58. P. 1668. 3
- Stroscio J.A., Feenstra R.M., Fein A.P.//Phys. Rev. Ser. B. 1987. V. 36. P. 7718.
- P. 7718. Tersoff J., Hamann D.R.//Ibidem. 1985. V. 31. P. 805. Takayanagi K., Tanishiro Y., Takahashi M., Takahashi S.// J. Vac. Sci. and Technol. Ser. A. 1985. V. 3. P. 1502. Binnig G., Rohrer H., Gerber C., Weibel E.//Phys. Rev. Lett. 1983. V. 50. P. 120. Chadi D.J.//Phys. Rev. Ser. B. 1984. V. 30. P. 4470. S ny der L.C.//Surf. Sci. 1984. V. 140. P. 101. Mc Rae E.G., Petroff P.M.//Ibidem. V. 147. P. 385. Hamers R.J., Tromp R.M., Demuth J.E.//Ibidem. 1987. V. 181. P. 346. Wolkow R., Avouris Ph.//Phys. Rev. Lett. 1988. V. 60. P. 1049.
- 8
- 9
- 10
- 11